

Был вечер.
Был человек.
Который у себя дома смотрел телевизор. Какое-то весёлое, ниже пояса, ток-шоу.

Диктор на экране торговал лицом и отчаянно с натугой веселился. Зрители дружно хохотали и хлопали в ладоши в специально назначенных паузах. Приглашённые гости конфузились, когда нужно было — удивлялись, поражались и всплёскивали руками в моменты, прописанные в сценарии, возмущались, когда следовало.

Была суббота, выходной, и еще целый день безделья и праздности впереди. Так думал человек, сидящий перед телевизором.

Вдруг экран зарябил и погас на самом неинтересном месте. Всё равно это было обидно. Человек чертыхнулся и потянулся к телефону. В этот момент в дверь позвонили.

На мониторе домофона высветился мужчина в спецовке и фирменной кепочке. Поздоровался. Извинился. Представился:

— Телекоммуникационные сети DNBiSi. У вас телевизор работает?

— Нет! Я как раз собирался...

— Не надо куда звонить. Мы сейчас устраним неполадки. Простите за причинённые неудобства. К вам можно зайти?

Зашли.

Двое.

В кепочках.

В заботливо надетых бахилах.

С фирменными кейсами.

Разложили небольшую лесенку.

Встали. Начали ковыряться в коробке.

Телевизор заговорил, потом опять замолк.

— Можно вас на минуточку?

Хозяин дома подошел.

— У вас есть еще телевизор?

— Да. На кухне.

— Можно посмотреть?

— Пожалуйста.

Пошли на кухню. Но не дошли.

В коридорчике, рабочие обступили мужчину. Один вытащил и показал пистолет. Мужчина не испугался. Вернее, несильно испугался. Он понятиливо кивнул.

— Вы хотите меня ограбить? — спросил он, — Если так, то все ценности находятся в комнате, в сейфе, который в стене.

Мужчина действовал строго по полицейским инструкциям, которые рекомендуют, что если вас пришли грабить, то пусть грабят, если насилуют, то пускай насилуют. Главное, не спровоцировать преступников на более серьезные правонарушения, которые могут нанести жертве еще бóльший урон.

Жертвы и преступники на Западе очень дисциплинированные и обычно следуют рекомендациям

полицейских психологов. К взаимному удовольствию.

Но эти преступники были какие-то не такие, они не кинулись искать сейф. Они подтолкнули мужчину к кухне.

Один из них открыл кран и плеснул на кафельный пол воды. Второй оттеснил мужчину к столу. Потом выставил ногу.

Тот, что плеснул воду, подошел к жертве, ухватил за плечи, примерился и... Сильно толкнул вбок и вниз. Второй ударил жертву по ногам, выбивая из-под него опору.

Мужчина упал. Вернее, стал падать.

Но преступники не дали ему упасть абы как, они придали его падению нужную траекторию. Тот, что держал за плечи, чуть скорректировал падение, отодвинув жертву от себя, и сильно дёрнул вниз.

Мужчина упал. Очень неудачно — ударился виском о край стола. О металлический и острый край. Который не оставлял шансов. Есть такие столы с современным, но очень опасным дизайном.

Голова жертвы хрустнула. Тело обмякло. Дальше мужчина падал естественным образом, как если бы поскользнулся, упал, ударился и сполз на пол.

Один из «работников» наклонился, осмотрел рану, пощупал пульс. Удовлетворённо кивнул.

Дело было сделано.

«Рабочие» в кепочках осмотрелись, что-то там протёрли, что-то поправили, переступая через тело. Прошли к коробке, где соединили два провода. Телевизор захлопал и захохотал голосами зрителей в студии.

Ведущий что-то сказал. Приглашённые гости что-то ответили. Передача шла своим ходом.

А на кухне лежал труп.

«Рабочие» собрали стремянку, открыли дверь и вышли...

* * *

Неприметный человек идет по улице. По виду типичный работяга, который весь день у станка токарную «бабку» крутил или мастерком по стене штукатурку мазал. Бредёт к ближайшему продмагу, заходит, копается на полках, наполняя тележку. Судя по всему, он еще и холостяк. Или разведённый. Потому что берёт типовой набор одинокого мужчины — яйца, масло, пельмени и котлеты, чай в пакетиках, ну и, конечно, пиво, чипсы и водку. И доход у него, как видно, тоже не очень, потому что водочку и пивко он взял не из самых дорогих.

Собрал покупки в пакет, пошёл по улице, искоса поглядывая на ножки и бюсты встречных дам. Ну, точно — одинокий.

Во дворе с кем-то поздоровался, о чем-то спросил... Пришел домой в свою однокомнатную квартиру — сразу видно съёмную, потому что ни фотографий на стенах, ни книг на полках — ничего индивидуального. Обшарпанный шкаф, исцарапанный стол, пара стульев, продавленная кровать, телевизор-кубик из девяностых. Типичная квартира в типовом спальном районе, среднестатистического российского городка, из сегмента «дальше некуда», зато дешёвая. Обычный, каких тысячи, жилец, с характерными для холостяка привычками. Тоска... Теперь он разобьёт на сковородку три яйца, хлопнет водочки, упадёт на диван, включит «ящик» и весь вечер будет тянуть пиво и хрустеть

чипсами, периодически выходя на балкон, чтобы покурить...

Или не будет?

Потому что «типичный мужик» в типовой съёмной квартире, закрыв входную дверь, направился в туалет, распечатал водку и... две трети бутылки слил в унитаз. Водку... в унитаз! Потом сделал глоток, прополоскал рот и сплюнул в раковину. Вот ни черта себе! А зачем он тогда ее покупал?!

Мужик прошелся по квартире внимательно осматриваясь, проверяя не открывались ли окна, не сдвинут ли сор на подоконниках, не смазана ли пыль, которые он специально не убирал неделями, не потревожены ли вещи, потому что помнил их местоположение до миллиметра. Да и квартира, если присмотреться, не такая уж «типичная», потому что входная дверь сварена из сантиметрового металла, который никакой кувалдой не возьмешь. Засов изнутри в четыре стороны и замки не из простеньких. И что-то еще там в углах мигает, похоже сигнализация, которая в случае проникновения воров в квартиру посылает сигнал на мобильник и камеры слежения, из тех, что можно отсматривать откуда угодно в онлайн-режиме.

Что за чудеса?

Но еще больше придется удивиться, если узнать, что соседняя квартира снята тем же «работягой», а в санузле, в стене, прорезан лаз, который закрыт фальшстеной из гипсокартона и плитки, причем так аккуратно, что его в упор не заметишь, но если пнуть ногой, то легко можно эту пробку выбить и перелезть в смежную квартиру. А там, в гардеробе, висит куча разной одежды вплоть до униформы медбрата «Скорой помощи», еще какие-то па-

рики и очки... И из этой квартиры легко попасть в соседний подъезд, на улицу, на чердак или в подвал, потому что у жильца имеются ключи от всех замков.

И это не последняя съемная квартира, так как в соседнем подъезде есть еще одно жилье на первом этаже, куда можно спуститься через соседнюю, подняв замаскированный люк, а из нее вышагнуть в окно на улицу в противоположную от подъезда сторону. И если кто-то надумает потревожить жильца, то он легко сможет уйти от преследователей этими «тайными тропами».

И, что интересно, таких квартир у этого «штукатура» штук пять в разных районах и городах региона. И еще коттедж за трехметровым забором и пара избышек с запасом продуктов в заброшенных деревнях, где можно отлежаться хоть месяц.

Вот тебе и «работяга».

А яичница... Ну это дело святое, потому что живет он один, на холостяцком положении и позволить себе питаться в кафешках не может. То есть, наверное, может, потому что если пошарить по его карманам и тайникам, то миллионов сто у него наскреести можно, но использовать их, чтобы не навести на себя подозрение, нельзя, вот и приходится разбивать в сковородку яйца и пить чай из пакетиков.

Наелся.

Вышел на балкон якобы покурить, но на самом деле, чтобы осмотреться — не маячит ли кто-нибудь во дворе, не появились ли новые машины?

Какой-то незнакомый мужик с сумкой — забить в память словесный портрет: запомнить рост, комплекцию, лицо, походку, жесты... И, если он еще раз мелькнет, насторожиться, отследить его марш-

рут... Это привычка — замечать всех и всё. И помнить пейзаж, чтобы заметить любое изменение местности — появившийся столб, скамейку, «лишний» мусорный бак.

Затушил сигарету, вернулся в комнату, врубил погромче телевизор, включил ноутбук, чтобы отсмотреть на убыстренной скорости изображение с камер.

На экране забегали, замелькали по двору люди, но всё знакомые, всё соседи. Кроме двоих. Остановить изображение, увеличить, всмотреться, запомнить. Скорее всего, это случайные прохожие... Но, на всякий случай...

Ну, всё, теперь можно и... погулять перед сном. Надеть спортивный костюм, кроссовки, кепочку, выйти на улицу и побежать. Да не просто, а через проходные дворы и пустыри, чтобы если кто увяжется следом — был как на ладони. И на небо поглядывать: не летает ли какая-нибудь гадость с пропеллером?

Бежит «спортсмен», мелькает пятками — хорошо ему. Вроде всё чисто: никто за ним не припустил, а машины здесь не проедут. Хорошая это штука — вечерние пробежки. Полезны для здоровья и дела. Трудно за «бегуном» уследить: не побегут за ним возможные «топтуны», чтобы раскрыть себя, а коли не побегут — отстанут.

Поворот. Еще. Проходной двор. Стоянка машин. Оглядеться. Сесть в неприметную «Калину», крутнуть ключ зажигания, поехать... неважно куда, главное, часто поворачивая и нарушая. Чтобы отсмотреть возможный хвост. Ну что, никто больше на красный не проскакивает, нет таких дураков? Вот и славно.

Переодеться. Остановиться возле кафе, подключиться к вай-фаю, качнуть информацию. Не всю, только часть из которой, не соединив с другими частями, ни черта не поймешь, даже если расшифровать.

Еще одно кафе.

Еще...

А теперь можно поработать в коттедже или в одной из запасных квартир, но лучше в передвижном «офисе», внутри старенького битого фургона. Но это он с виду — металлолом, а стоит как два «роллс-ройса», потому что спутниковая связь, камеры слежения, генераторы помех, и сэндвич-борта с начинкой, через которые никакие «электронные ушки» не просунешь. Антишпионская капсула на колесах, почти со всеми удобствами — столик, кресло, диванчик, кондиционер, плита и... центнером взрывчатки под днищем на случай, если эту «капсулу» кто-нибудь надушает вскрыть. И тогда этот «офис» ахнет и разлетится на маленькие кусочки и вся его начинка сгорит в пламени взрыва. Вернее, сгорит еще раньше, так как вначале сработают малые пиропатроны, а уж потом рванет весь заряд, довершающий акт самосожжения. А как иначе... И если кто-то в этот момент будет внутри, он выйти не сможет, так как выходы будут автоматически заблокированы и придется вместе с фургоном разлететься на куски. Потому что ты являешься точно таким же носителем информации, как жесткий диск или флэшка, и, в случае опасности, как и они подлежишь утилизации. Таковы правила...

Ну что, отъедем куда-нибудь подальше, на природу, встанем на милом холмике с обзором на че-

тыре стороны в несколько километров. И начнем, благословясь...

Сольем, соединим, получим какой-то бесконечный текст на китайском языке — выдержки из древних философских трактатов или описание технологии изготовления полимерных покрытий... Расшифруем, рассортируем, разложим по папочкам... Такая обычная, каждодневная, рутинная работа. Как у рабочего-станочника с семи до шестнадцати. Только вместо станков и деталей здесь — интриги, взятки, заказные убийства, воровство бюджетных денег.

Посмотрим, посмотрим...

Пока всё в рамках. В пределах компетенции органов МВД и ФСБ. Потому что не угрожает целостности, боеспособности и политическому устройству страны. Так, мелкие шалости местных элит, которым Центр позволяет подворовывать и подрабатывать, дабы они лучше и преданнее служили хозяину. Не за оклад же они это будут делать в стране победившего чиновничества! В стране, строящейся по лекалам развитого феодализма, всяк под государем ходит, снизу доверху подпирая плечиком его трон. Пирамидка такая, где внизу растеклись по стране чинуши районного масштаба, а наверху восседает — он, единственный и неповторимый, который всё видит, всё знает и во всем и всегда прав! Отчего и идут к нему с челобитными, дабы обуздать местных зарвавшихся воевод.

Всегда так на Руси было.

Да и в мире.

Всегда власть на кого-то опиралась.

Французские революционеры — на лавочников и мелкую буржуазию. Вожди социализма — на ра-

бочий класс. Нынешняя власть — на бюрократический аппарат. Что сути не меняет. У народа должны быть надзиратели, чтобы подгонять его к «светлому завтра», внушая требуемые истины. И кормиться с того же народа. Такой хозрасчет. Вот и ходит электорат, как вол под ярмом, тащит на себе «груз исторической ответственности», кровушкой своей своих же погонщиков досыта питая. А иначе как? Иначе никак. Иначе мы не приучены. Что там еще?

Закрытая сводка МВД. Не для общего пользования, для Москвы, под грифом «Секретно». Купленная недорого. Сколько зарезали, задушили, застрелили, утопили, изнасиловали, ограбили, нанесли тяжкие телесные наши сограждане нашим же согражданам... Сколько пропало без вести, сколько обнаружили неопознанных тел? Сколько покончило с собой? Сколько погибло в результате несчастных случаев?

Всё это, конечно, «бытовуха», которая не по его ведомству. Этим участковые и районные опера занимаются. Но отсмотреть сводку всё же нужно, потому что бытовухой много чего можно прикрыть.

Вот, например, пожар. Склад на военном заводе, где хранились комплектующие для смежников по оборонке. Средненький пожар, который быстро удалось локализовать бравым пожарным. Пострадавших нет, только — государство. Потому что стогрившие детальки нужны для производства навигационных блоков, для «изделий», которые теперь не полетят и не поплывут. Вроде случайность... Только отчего на этом же заводе полгода назад случился аналогичный пожар? Причем на том же складе. Две случайности — уже не случайность.

Надо будет проверить. Прикинуть, кому могут быть нужны эти детали и можно ли их выгодно толкнуть на черном рынке. Присмотреться к руководителям завода, которые могут списать на несчастный случай свое разгильдяйство. Не говоря уже о худшем.

Ставим восклицательный знак.

Пошли дальше. Чем на этой неделе криминал и сросшееся с ним чиновничество занимались — кто против кого дружил, кто стрелки забивал, кто кого на перо ставил, какие новые банды «залетных» объявились?

Не густо. Это понятно: чем значимее фигуранты, тем меньше о них в полицейских сводках. Это же не дяди-Пети алкоголики, которые по пьяной лавочке соседей пришили.

Теперь всё это сравним с информацией сексотов.

Интересно... Полиция еще только ищет, а сексоты уже про всё знают: кто убил, за что и кого еще намереваются. Агентурная сеть, если с ней правильно работать и сильно не жаться, без улова не оставит! Потому что всегда кто-то что-то знает, что-то видел или хотя бы слышал. Нет в мире тайн, ведь у людей есть глаза и уши. А у него тех «ушей» в каждом населенном пункте по десятку! Плотна сплетена накрывшая регион сеточка, ячейки мелкие — не прошмыгнешь!

И что же сексоты пишут о том, о чём полиция не знает?

Хищения со склада боеприпасов... Налево ушли поддюжины автоматов и пистолетов... Это в пределах криминальной нормы, это для продажи на чёрном рынке. Если бы речь шла о вооружении бандформирований или подготовке войнушки —